

Глава 303 - Праведный путь

Бай Тао хотел сделать безжалостный выговор Линь Ву, который беспокоил школу, как и Чу Лонг, но он не ожидал, что правда будет такой.

Это дело, говоря более широко, представляло собой покушение на убийство и было связано с уголовным делом.

Бай Тао стоял ошарашенный в самом центре взгляда толпы, не зная, что сказать.

Как раз в тот момент, когда Бай Тао был больше всего смущен, Mercedes-Benz вылетел за пределы додзё и остановился у входа в додзё с хвостом.

Мужчина средних лет в розовой рубашке-поло и паре солнечных очков, которые стоят десятки тысяч долларов, спустился из машины, за ним следовали два послушных слуги.

Это был глава Чэньхайской Торговли, Ши Цзюньмао, глава семьи Ши!

"Кто издевается над моим сыном".

Пройдя в центр додзё, Ши Цзюньмао увидел Ши Тинг с кровью на углу рта и тут же взбесился.

"Проклятье! Двигай картинку на голове Тайяна!" Ши Чжунмао снял свои очки и сильно ударил их по земле, очки подметали толпу, как пулемет.

В конце концов, его взгляд пришел к молчаливому Бай Тао, и он сделал два шага вперед, протянув палец, чтобы указать на Бай Тао.

Но через секунду он понял, что был немного безрассудным.

В конце концов, Бай Тао был Боевым Достоинством Академии Пан Лонг, а не обычным человеком, и даже если Ши Цзюньмао был богат и могущественен, он не мог быть груб с Боевым Достоинством.

Ши Чжунмао подавил свой гнев и спросил: "Цзун Бай, что происходит? Как мой сын стал таким?"

Бай Тао беспомощно протянул руки и ничего не сказал.

"Бай Цзюнь, что ты имеешь в виду, скажи что-нибудь! Я, Ши Чжунмао, жертвую несколько миллионов в год на твою Пан Лонгскую академию, а моего сына избили в школе, у тебя ведь должны быть объяснения, так?"

Хотя Ши Цзюньмао был в ярости, он не мог отпустить ее, и Бай Тао был в растерянности, как он должен объяснить Ши Цзюньмао.

Когда они зашли в тупик, Линь Ву, сидя в дальнем конце, прошептал: "У меня есть объяснение!"

Бай Тао можно было бы считать передышкой, как бы он хотел, чтобы он не появился здесь сегодня. Теперь Линь Ву не знал, умереть или нет, но он встал первым и спас Бай Тао.

Бай Тао сделал два шага назад, возвращаясь к тонкости постороннего, в то время как Линь Ву встал, его взгляд благоговейный, как будто он был великой праведности.

Но для других Линь Ву был просто богомолем.

Кто был Ши Цзюньмао, Линь Ву избил Ши Тинхао и все еще хотел теоризировать с Ши Цзюньмао, он просто искал смерти.

"Я тот, кто избил твоего сына". Ты ублюдочный сын, у тебя маленькое воспитание. Теперь кажется, что с таким засранцем-отцом, как ты, странно, что твой сын воспитывается!"

"Ты!"

Ши Цзюньмао мгновенно поднял правую руку, но, к счастью, перед этим Ши Тинхао вокалировал, чтобы остановить это.

"Папа! Он мастер боевых искусств!"

Если бы он не был боевым искусствоведам, он бы не стал мгновенно сжимать горло Луо Тинг Юэ. Если бы он не был мастером боевых искусств, он бы не заставил лицо Ши Тинг распухнуть как яблоко.

Ши Тингсяо знал, что если они сделают шаг сюда, то у них не будет никакого преимущества.

Тем не менее, они были великим кланом Восточного леса, и было десять тысяч способов, чтобы заставить Линь Ву представить, кроме как положить свои руки на него.

Услышав эти слова, правая рука Ши Чжунмао висела в воздухе, не зная, как себя вести.

Тем не менее, Линь Ву не двигал мышцы, его глаза зафиксированы на правой руке Ши Чжунмао без намерения уклониться.

"Боевой мастер"? Художник по боям - это здорово? Боевой мастер может избить сына моего Ши Чжунмао? Позвольте мне сказать вам, наша семья Ши, вся семья полна артистов боевых искусств!" Ши Чжунмао с легким смущением отозвал правую руку. "Просто дай мне сегодня ясное объяснение, или я заставлю тебя заплатить кровью!"

"Кровь за кровь"? Услышав, что у тебя есть эта решимость, я чувствую облегчение". Линь У указал на Ши Тинхао и сказал: "Твой сын, покушавшийся на преднамеренное убийство моего брата, считается кровным долгом, так? Тогда господин Ши, как вы должны заплатить за это кровью?"

Ши Чжунмао замер, слова Линь Ву застали его врасплох.

Он оглянулся на Бай Тао и курсантов, все были достойным заданием, и отцы этих детей обычно смотрели вниз и вверх. В данный момент никто не заступился за Ши Тинхао, который молчаливо признал это.

Даже Бай Тао, беспомощно покачал головой.

"Как это возможно? У вас есть доказательства?"

"Без доказательств я бы давно убил твоего ублюдочного сына".

Линь Ву был мстительным человеком, и это потому, что у него были доказательства того, что он так долго ждал правосудия. Если бы не было доказательств, Линь Ву взял бы дело в свои руки и отправил бы правосудие.

Лин Го указала на Луо Тин Юэ и сказала: "Дочь Луо Чэнцзе сама сказала, что это твой сын сделал это на оружии, а твой сын сам только что признался, у тебя все еще остались сомнения?".

Все это было правдой, если бы Ши Тинг не был достаточно высокомерен, чтобы признать обвинение самому, Бай Тао не был бы сейчас так смущен.

Но Бай Тао стоял на расстоянии и размером с Линь Ву, хотя этот человек имел немного ауры боевых искусств, он был еще слишком мал по сравнению с Ши Цзюньмао.

Мастера боевых искусств сумели завоевать уважение в этом обществе, но по сравнению с большими кланами, такой единственный мастер боевых искусств был бесполезен.

Линь Ву хотел просить правосудия у Ши Цзюньмао сегодня, это было труднее, чем подняться на небо, перед деньгами и властью, таких вещей, как справедливость не существует, это было ложное предложение.

Конечно, Ши Чжунмао изменил лицо, его подбородок наклонился вверх, его глаза наполнены презрением.

"Хм, и что? Что бы ни сделал мой сын, ты уже избил его. Ты вроде как воспользовался этим. Вот и всё, я, Ши Чжунмао, отпущу тебя с крючка!"

С точки зрения Ши Чжунмао, это была уступка, сделанная с помощью склона, чтобы спуститься. Он не будет считать Линь Ву ответственным за избиение, а Линь Ву не будет считать Ши Тинхао ответственным за убийство, что было сочтено справедливым.

Но в глазах Линь Ву это была величайшая несправедливость. Одна сторона убивала, а другая избивала, как они могли это списать.

Чу Лонг встал с потасовкой, рот Ши Чжунмао был слишком сыр от ненависти.

"Ты ублюдок, может ли ответственность за избиение и убийство быть такой же? Если это то же самое, то я убью твоего сына сейчас, ты ударишь меня дважды, давай поквитаемся, ладно?"

Ши Цзюньмао посмотрел на черный костюм карандашом Чу Лонга и закричал по углам рта: "Видя, что ты похож на человека, я не ожидал, что ты будешь неосведомленным панком, проваливай, ты не заслуживаешь разговора со мной"!

Сказав это, Ши Цзюньмао столкнулся со всеми, как будто потерял лицо, и громко сказал: "Даже если мой сын убьет кого-нибудь, что можно сделать, убив такого изгоя, как ты, ты хочешь, чтобы люди моей семьи Ши взяли вину на себя"?

"Разве ты не слышал поговорку? Жалкого человека надо ненавидеть".

"Я дал вам всем лицо сейчас, если вы все еще недостаточно знаете, то не вините меня, Ши Чжунмао, за то, что я не был вежлив!"

Наверное, так и было для человека - быть бесстыдным и непобедимым.

Даже Бай Тао почувствовал, что лицо Ши Чжунмао в этот момент было немного отвратительным, но что они могли с этим поделать?

За Ши Цзюньмао стояли десятки миллиардов долларов активов - сила, прочно укоренившаяся в

восточном лесу на протяжении сотен лет, и ни один Линь Ву не смог с ней бороться.

В мире боевых искусств, особенно сейчас, в восточном лесу, правда была в руках немногих, в руках власти и денег.

Эти дерьмовые слова были похожи на ветер в ушах Линь У, когда он холодно посмотрел на Ши Чжунмао и спросил низким голосом: "Тебе повезло, что я могу обсудить этот вопрос с тобой сегодня, если бы ты был такого калибра, то я бы избавил себя от неприятностей".

"Хм, ты, говноед, ублюдок, у тебя довольно большой рот! Думаешь, своим гребаным внешним видом ты достойна того, чтобы угрожать мне?"

"Говорю вам, сегодня, даже если бы люди из Восточного Дома пришли и стояли здесь, чтобы посмотреть, как мой сын совершает убийство, они не осмелились бы выпустить ни одного пукка!"

"Если хочешь заблудиться, то поторопись и заблудись, не дай Лаози научить кого-нибудь этому!"

Ши Цзюньмао потерял терпение и жестоко посмотрел на Линь У с руками в карманах.

И лицо Линь Ву было чрезвычайно плоским, когда он указал на черную Сантану недалеко и сказал: "Пока я только что ждал, я уже позвонил в Восточный Дом, как вы и хотели. Посмотрим, в чьих руках лежит правосудие".

Когда Линь Ву закончил говорить, три человека спешно вышли из только что остановившегося Сантаны, одного из которых все знали, главу пятой комнаты Восточного Дома, Цзян Даояна.

Увидев лицо этого человека, Ши Чжунмао просочилась злая улыбка: "Хм, ты мертв!"

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1235686>